

*студентка 4 курс, факультет Лингвистики и журналистики
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),*

Россия, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Котельникова Е.В.,

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры иностранных языков

ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,

Россия, г. Ростов-на-Дону

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЛИХОРАДКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЮЖНУЮ КОРЕЮ

Аннотация: Наиболее важной характеристикой корейцев является их рвение к образованию. Стремление к обучению, которое часто называют «образовательной лихорадкой», связано с традиционным уважением корейцев к знаниям и верой в постоянное развитие человека. Образование является для современных корейцев ключом для получения едва ли не всех жизненных благ. Социальное явление «образовательная лихорадка» является важнейшим фактором, оказывающим влияние как на экономику и образование Южной Кореи, так и на корейское общество в целом.

Ключевые слова: конфуцианство, образовательная лихорадка, система образования, Южная Корея.

Annotation: The most important characteristic of Koreans is their urge for education. This fervor for learning called the "education fever" comes from the Korean people's traditional respect for knowledge and belief in continuous human development. For modern Korean people education is the key for getting almost all the benefits of life. The social phenomenon of "educational fever" is a major factor affecting both the economy and education of South Korea and Korean society as a whole.

Keywords: *Confucianism, education fever, education system, South Korea.*

История развития образовательной системы Южной Кореи несомненно представляет интерес. Корейская система образования возникла около 2000 лет назад и имеет свои корни в гуманистической философской системе конфуцианства, возникшей в Китае и начавшей свое распространение на Корейском полуострове, по меньшей мере, с III в. н.э. [3, с. 59]. Примерно через тысячу лет, когда династия Чосон пришла к власти в 1392 году, конфуцианство было официально признано основной идеологией, а корейское общество было разделено на пять отдельных классов, и создана система экзаменов для отбора квалифицированных специалистов на важные государственные должности. Сдача экзаменов требовала глубоких знаний и отражала престиж и статус человека, а образование рассматривалось как лестница, позволяющая двигаться вверх в общественной иерархии. Такая целостная система повлияла на современное образование, и по-прежнему остается признаком социальной мобильности и чести не только для человека, но и для семьи. В результате, многие южнокорейцы сегодня соотносят академические достижения с высоким социальным положением и заслуженным уважением [7, с. 1521].

В некотором смысле, конфуцианство стало основой для внедрения ценностей и верований, превозносящих науку и образование. Оно подчеркивало, что только упорный труд и настойчивость приносят успех в жизни. Несмотря на многочисленные трудности с времен японской оккупации (1910-1945) и до начала корейской войны (1950-1953) принцип образовательного рвения только усилился. Фактически, эта широко распространенная жажда к обучению захватила южнокорейскую нацию и даже получила собственное имя: «образовательная лихорадка» (교육열) [4, с. 624].

Образовательная лихорадка в Южной Корее означает стремление сконцентрироваться на академической и школьной учебе, чтобы умственное

развитие было максимизировано, а знания — расширены. Предполагается, что, если ребенок преуспеет в школе, то он сможет продолжить свое образование в престижном университете, и после окончания обучения сможет получить хорошо оплачиваемую работу, а, следовательно, и жить лучше, чем его родители. Хотя образовательная лихорадка обычно преследует наилучшие намерения и стремится воплотить в жизнь вышеуказанный сценарий, в этом академическом безумии действительно есть скрытая темная сторона.

Чрезмерное рвение к получению образования любой ценой наносит ущерб бюджету корейцев, психике школьников и общему здоровью южнокорейцев в целом, что существенно дестабилизирует баланс в Южной Корее между работой и отдыхом. Хотя образовательная лихорадка непосредственно направлена на школьников, угрожая благополучию целого поколения молодежи, родители и правительство также беспомощно втянуты в эту ловушку.

Финансовый аспект - главная проблема образовательной лихорадки. Для того чтобы обеспечить своему ребенку возможность поступить в престижный университет, родителям приходится тратить на подготовку внушительные средства. Согласно данным правительства Южной Кореи, опубликованным в 2010 году, родители в стране потратили 21,6 триллиона вон (25,9 миллиардов долларов) на частное образование в прошлом году, несмотря на экономический спад [6]. Для подавляющего большинства корейских студентов деньги используются для оплаты индивидуального частного репетитора вне лекций в классе, а также для школ, где дети могут получить дополнительное обучение при подготовке к вступительным испытаниям, результаты которых определяют то, насколько благополучно сложится жизнь ребенка. Двумя наиболее важными критериями отбора являются отличные результаты тестов и высокие академические оценки. Чтобы гарантировать получение надлежащих оценок, родители из Южной Кореи, как правило, не жалеют средств на среднее образование [1]. Но именно здесь возникает

проблема. В то время как дети из обеспеченных семей могут воспользоваться лучшими детскими школами и репетиторами, детям из менее обеспеченных семей приходится соглашаться на худшие школы, дабы не поставить под угрозу финансовую стабильность своих семей. С экономической точки зрения образовательная лихорадка в конечном итоге увеличивает разрыв между богатыми и бедными за счет моделей потребления, жилой сегрегации и доступа к качественному образованию.

Такое положение дел влияет на возникновение социального неравенства на южнокорейском рынке труда. Если каждый студент намерен конкурировать за ограниченное число высококлассных профессий в государственных учреждениях и ведущих корпорациях, то остается меньше людей для занятия менее оплачиваемыми, но не менее важными профессиями. В свою очередь такая ситуация станет причиной того, что экономика Южной Кореи может понести потери, и ее рост будет затруднен.

В дополнение к финансовому бремени образовательная лихорадка оказывает огромное влияние на психическое и физическое здоровье южнокорейцев, в частности, на уровень стресса. Старшеклассники готовятся к общему экзамену для поступления в институт (CSAT) — чрезвычайно сложному восьмичасовому экзамену, который охватывает более семи предметов, включая математику, общественные науки, естественные науки и иностранный язык. CSAT, проводимый один раз в год, определяет, в какой колледж может поступить студент. Все знают, что высокий балл может фактически гарантировать место в лучшем университете. Таким образом, чтобы подготовиться к этому тесту, ученики старших классов должны постоянно жертвовать свободным временем и сном, чтобы изучить и запомнить большое количество учебного материала.

Типичный день для старшеклассников выглядит следующим образом: школьники обычно приходят в школу к 8 утра, чтобы позаниматься перед первым уроком. Обычно занятия длятся по 50 минут, а перемены — 10 минут.

После четвертого урока — обеденный перерыв. После обеда старшеклассники учатся до 4:30 вечера, а после идут на дополнительные занятия, которые длятся до 22-23 часов ночи. Южнокорейские подростки учатся практически круглосуточно, а когда они не занимаются школьными делами, они едят, спят или выполняют другие важные задачи [5]. Что касается сна — студент в среднем спит 6-6,5 часов в день. Однако во время последнего года старшей школы количество сна значительно уменьшается, многие ученики отказываются ото сна в пользу подготовки к экзамену. Эти долгие дни и бессонные ночи можно отнести к явным проявлениям образовательной лихорадки, которая сказывается на качестве жизни южнокорейских студентов. Физически им приходится терпеть бесконечное недосыпание в попытках усвоить невероятное количество информации.

Для тех, кто не может поступить в престижный колледж или не может справиться с трудностями школьной работы, жизнь может оказаться невыносимо суровой. Многие южнокорейские родители не оказывают особой эмоциональной поддержки своим детям, требуя от них всё лучших результатов. Вследствие этого и многих других подобных ситуаций у учеников возникают психические проблемы, такие как депрессия, повышенная тревожность или низкая самооценка. В худшем случае учащиеся совершают самоубийства. В 2006 году в Южной Корее на 100 000 человек в год для мужчин и женщин в возрасте 15–24 лет приходилось 9,7 и 8,8 % случаев самоубийства, но к 2009 году эти показатели возросли до 16,1 и 14,9 % [9].

Еще одним неприятным явлением, которое растет в школах по всему миру, является издевательства со стороны сверстников. Школьные издевательства могут включать в себя физическое насилие, словесные домогательства. Однако Южная Корея, похоже, перешагнула границы возможного запугивания. Например, одна из типичных форм запугивания включает в себя обозначение конкретного ученика названием wang-dda (왕따),

что примерно переводится как «социальный изгой» или «одиночка». Это означает, что такие ученики будут полностью игнорироваться в классе, и те ученики, которые пытаются взаимодействовать с изгоем, также будут помечены как wang-dda [8]. Унижаемые иногда даже в течение нескольких лет, запуганные учащиеся нередко совершают самоубийство, чтобы положить конец страданиям. Тогда как большинство студентов пытаются отличить себя с помощью отличных оценок и результатов тестов, другие стараются помешать своим одноклассникам, прибегая к эмоциональной агрессии. Можно утверждать, что образовательная лихорадка в Южной Корее делает процесс получения образования эквивалентом беспощадного конкурса.

Южная Корея прошла большой исторический путь. Устойчивая к войнам, захватам и многочисленным правительственным реформам, страна превратилась из одной из самых бедных стран в мире в признанную развивающуюся сверхдержаву. Несомненно, преобразование Южной Кореи может быть объяснено как интеграцией конфуцианских идеалов, так и решимостью граждан добиваться своих целей и процветать. Другими словами, образовательная лихорадка помогла вывести корейскую нацию в центр внимания.

Сложившаяся в Южной Корее ситуация угрожает огромными разрушениями стране. Хотя образовательная лихорадка привела к стремлению учиться, чтобы обеспечить свои будущие перспективы, она, к сожалению, породила целый спектр проблем. Рвение к обучению переросло в образовательную лихорадку, имеющую негативный характер. В настоящее время ее последствия проявляются в таких реалиях корейского общества, как психологические травмы учащихся, финансовые трудности их родителей, рост школьных издевательств, появление Интернет-зависимости и др. Но, несмотря на негативные черты рассмотренного явления, у корейцев есть надежда на светлое будущее. Если законы и государственная политика не могут изменить мышление, само общество должно прийти к пониманию и

изменить свое отношение к данной проблеме [2]. Сделав шаг назад, чтобы попытаться найти лучший «рецепт» для лечения образовательной лихорадки, Южная Корея сможет с определенным оптимизмом двигаться вперед, приумножая успехи в прогрессе, которого достигла страна.

Использованные источники:

1. Муравлева А.В. Экономика семьи в республике Корея: доходы и расходы // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(20). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1\(20\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(20).pdf).
2. Котельникова Е.В. Сетевое исследование общности сознаний участников групповой коммуникации. Межкультурная-интракультурная коммуникация: прецедентный текст в коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 15-16 декабря 2017 г.) / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 147-152.
3. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. — С. 59
4. Thomas R. Ellinger, Garry M. Beckham. South Korea: Placing Education on Top of the Family Agenda // The Phi Delta Kappan. – 1997. - V.78 (8). – P.624-625
5. South Korean Education [Электронный ресурс] // Asia Society, 2018. URL: <https://asiasociety.org/>
6. South Korea seeks remedy for education fever [Электронный ресурс] // AsiaOne, 2010. URL: <https://www.asiaone.com/>
7. Sein Shin, Jun-Ki Lee, Minsu Ha. Influence of Career Motivation on Science Learning in Korean High-School Students//EURASIA Journal of Mathematics Science and Technology Education. - 2017. – V.13 (5). – P.1517-1538
8. Bulling in South Korea [Электронный ресурс] // Eat Your Kimchi, 2012. URL: <https://www.eatyourkimchi.com/>

9. B.C. Ben Park, Jung Jin Kim, David Lester. Reasons for Committing Suicide in South Korean University Students [Электронный ресурс] // Suicidology Online, 2011. URL: <http://www.suicidology-online.com/>